

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-191-205

**ПИСЬМА В. П. СВЕНЦИЦКОГО
К Д. С. МЕРЕЖКОВСКОМУ И З. Н. ГИППИУС**

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© М. М. ПАВЛОВОЙ)

Письма Валентина Павловича Свенцицкого (1881–1931) — активного церковного публициста предреволюционной эпохи, одного из создателей и идеологов союза «Христианское братство борьбы» (1905–1908; далее — ХББ),¹ писателя-проповедника, к Д. С. Мережковскому и З. Н. Гиппиус извлечены из архива Мережковских, хранящегося в Центре русской культуры Амхерста (США). Они относятся к периоду первой парижской эмиграции Мережковских (1906–1908)² и, очевидно, являются фрагментом двухсторонней переписки, в своей основной и более пространной части утраченной.

История «Христианского братства борьбы» основательно изучена как в поле газетно-журнальной полемики, так и в контексте личной переписки участников религиозно-философского и общественно-политического движений начала XX века — «Взыскующих Града» и «Нашедших Град».³

В настоящее время в распоряжении исследователей имеется одно письмо Мережковского к Свенцицкому — от 25 ноября 1908 года.⁴ Судя по указанному в публикации шифру, текст воспроизведен по выписке из перлюстрированного письма,⁵ каковые изготавливались для полицейских отчетов. (Свенцицкий значился в списках полицейского управления с 1905 года, его неоднократно привлекали к следствию за издание революционных листовок, воззваний, брошюр ХББ.⁶ Переписка Мережковских после отъезда из России также перлюстрировалась.⁷)

¹ Христианское братство борьбы — первая христианская политическая организация в России, основанная в 1905 году (инициаторы: А. В. Ельчанинов, В. П. Свенцицкий, В. Ф. Эрн); Свенцицкому принадлежат основные программные документы братства, см.: *Свенцицкий В. П., прот.* Собр. соч. М., <2010>. Т. 2. Письма ко всем: Обращения к народу 1905–1908 / Сост., послесловие, комм. С. В. Черткова. С. 3–161, 563–583 (комм.); см. также: *Нашедшие Град: История Христианского братства борьбы в письмах и документах* / Сост., предисловие и комм. С. В. Черткова. М., 2017; В. Ф. Эрн: pro et contra. Личность и творчество Владимира Эрна в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Сост. А. А. Ермичев. СПб., 2006. С. 59–88; *Кейдан В. И.* На путях к граду земному // *Взыскующие Града* / Сост., подг. текста, вступ. статья и комм. В. И. Кейдана. М., 1997. С. 11–18; *Колеров М. А.* Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех», 1902–1909. СПб., 1996. С. 225–277 (Исследования по истории русской мысли; т. 1); *Шеррер Ю.* В поисках «христианского социализма» в России // *Вопросы философии*. 2000. № 12. С. 88–135.

² См.: *Соболев А. Л.* Мережковские в Париже (1906–1908) // *Лица. Биографический альманах*. М.; СПб., 1992. Кн. 1. С. 319–371; *Павлова М.* Мученики великого религиозного процесса // *Мережковский Д., Гиппиус З., Философов Д.* Царь и революция / Под ред. М. А. Колерова; вступ. статья М. М. Павловой; пер. с фр. О. В. Эдельман; подг. текста Н. В. Самовер. М., 1999. С. 7–54 (Исследования по истории русской мысли; т. 4).

³ См. прим. 1; см. также: *Взыскующие Града. Хроника русских литературных, религиозно-философских и общественно-политических движений в частных письмах и дневниках их участников, 1829–1923 гг.* 2-е изд., испр. и доп. М., 2020. Кн. 3. 1905–1906 / Сост. В. И. Кейдан.

⁴ *Нашедшие Град*. С. 428.

⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 340. Л. 444 («Письма и выписки из писем разных лиц. Копии»).

⁶ Подробно см. в комментариях Черткова: *Свенцицкий В. П., прот.* Собр. соч. Т. 2.

⁷ О перлюстрации семейной корреспонденции неоднократно упоминает Т. Н. Гиппиус в письмах-дневниках 1906–1908 годов (готовятся к печати). В документах Жандармского управления Мережковский, З. Н. Гиппиус и Философов значились под кличками «Старик», «Красная» и «Страус», см.: *Соболев А. Л.* Ошибка филера // *Соболев А. Л.* Тургенев и тигры: Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М., 2017. С. 181–195 (в публикации приведены документы за 1913 год).

Новонайденные письма Свенцицкого к Мережковским отчасти восполняют имеющуюся лауну и позволяют внести некоторые акценты в историю личных взаимоотношений корреспондентов.

Первая встреча студента Свенцицкого с автором трилогии «Христос и Антихрист» состоялась в январе 1905 года. Появление «неистовых москвичей» Свенцицкого и В. Ф. Эрн⁸ в квартире Мережковских в доме Мурузи (Литейный пр., д. 24) отражено в мемуарах Андрея Белого, в те дни находившегося в Петербурге. Он был знаком с «ходоками» по московским студенческим кружкам, все трое учились на историко-филологическом факультете Университета, участвовали в работе кружка по изучению В. Соловьева и еще одного, собиравшегося на квартире П. И. Астрова (заявившего о себе выпуском двух литературно-философских сборников — «Свободная совесть»)⁹.

«В это время, — вспоминал Белый в «Начале века» (второй части мемуарной трилогии), — совсем неожиданно к Мережковским явились Свенцицкий и Эрн; оба только что приехали из Москвы с проектами обращения к Синоду от группы церковников, желающих заклеить синодальное оправдание расстрелов: Д. С. Мережковский, А. В. Карташев¹⁰ и Д. В. Filosofov впервые познакомились тогда с молодыми людьми (я их знал прежде); Волжский¹¹ восторженно заявлял: появились-де „религиозные радикалы“ и т. д.¹² Со слов Белого, «Свенцицкий хотел самолично явиться в Синод, чтобы бросить эту духовную бомбу в „отцов“, однако его проект, „со всех позиций разобранный, был отклонен А. В. Карташевым, Д. В. Filosofovым как героизм совершенно бесцельный и вредный, срывающий подготовку к борьбе».¹³

⁸ Эрн Владимир Францевич (1882–1917) — философ, церковный публицист; в 1904 году окончил историко-филологический факультет Московского университета, один из создателей «Христианского братства борьбы» и Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева (1905–1918; далее — МРФО), ближайший товарищ Свенцицкого; с 1910 года — член редакции издательства «Путь», профессор философии Московского университета, с 1916-го — член Московского психологического общества. Подробно о нем см. статью А. А. Ермичева «Жизнь и дела Владимира Францевича Эрн» (В. Ф. Эрн: pro et contra. С. 7–59).

⁹ См.: Лит. наследство. 2016. Т. 105. Андрей Белый. Автобиографические своды: Материалы к биографии. Ракурсы к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов / Сост. А. В. Лавров и Дж. Малмстад. С. 108.

¹⁰ Карташев Антон Владимирович (1875–1960) — приват-доцент Санкт-Петербургской духовной академии (1901–1905); историк Русской православной церкви; преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах, многие годы провел под одной крышей с Т. Н. и Н. Н. Гиппиус как ближайший друг семьи (и член младшего «требратства» неохристианской общины Мережковских), см.: Павлова М. М. К истории неохристианской коммуны Мережковских (на материале «дневников» Т. Н. Гиппиус) // Русская литература. 2017. № 3. С. 222–242; № 4. С. 166–194; товарищ обер-прокурора Синода в первых составах Временного правительства, в июле 1917 года избран обер-прокурором Синода, после упразднения должности в августе назначен главой Министерства исповеданий Временного правительства; с 1919 года в эмиграции; один из основателей и профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже (1925–1960).

¹¹ Глинка Александр Сергеевич (псевд. Волжский; 1878–1940) — публицист, литературный критик, историк литературы; сотрудничал в журнале «Вопросы жизни», участник ХББ; ближайший товарищ и постоянный корреспондент С. Н. Булгакова, в 1906 году совместно с ним инициировал издание газеты «Народ» в Киеве (выходила с апреля), с участием основных сотрудников прекратившегося журнала «Вопросы жизни» (1905), а также ряда лиц духовного звания, профессоров Духовной академии и светских публицистов на религиозно-церковные темы. Всего вышло 7 номеров. Подробно см.: Колеров М. А. Не мир, но меч. С. 198–224. После закрытия газеты Булгаков переехал в Москву, преподавал на юридическом факультете Московского университета (приват-доцент по кафедре политической экономии и статистики), Глинка жил в Симбирске. Подробно см.: Глинка (Волжский) А. С. Собр. соч.: В 3 кн. / Сост. и ред. А. Резниченко. М., 2005. Кн. 1. 1900–1905 (Исследования по истории русской мысли; т. 10).

¹² Белый Андрей. Начало века. Берлинская редакция (1923) / Изд. подг. А. В. Лавров. СПб., 2014. С. 118–119 (сер. «Литературные памятники»).

¹³ Белый Андрей. Начало века. Воспоминания: В 3 кн. М., 1990. Кн. 2 / Подг. текста и комм. А. В. Лаврова. С. 495. Позднее, в «Ракурсе к дневнику» Белый дополнил этот эпизод нюансами: «Появление в Петербурге Эрн и Свенцицкого. 1) Обсуждение обращения к „епископам“, написанное Свенцицким (у Мережковских). 2) Выработка „радикальной“ религиозной платформы у Волжского. 3) Дебаты со Свенцицким и Эрном у Перцова (участвуют: Мережковский, Гиппиус,

3 февраля 1906 года Свенцицкий, бывший свидетелем жестокого подавления в Москве Декабрьского вооруженного восстания, опубликовал в журнале «Полярная звезда» «Открытое обращение верующего к Православной Церкви» (оно начиналось словами «Я не могу молчать»), с призывом осудить кровопролитие, «возвысить свой голос и призвать сынов своих к покаянию» (наложить покаяние на московского генерал-губернатора Дубасова, «который был главным руководителем совершаемых злодейств, а равно и на всех тех, проливших кровь, кто именует себя христианами. Если же покаяние они отвергнут — отлучить от Церкви»).¹⁴

Одновременно появляется текст «Воззвание к Церкви»,¹⁵ очевидно составленный Мережковскими, Философовым и Карташевым в те же декабрьские дни 1905 года¹⁶ (ответ на отмену свобод, дарованных царским Манифестом 17 октября, жестокое подавление московского восстания, усиление полицейских репрессий и попустительство со стороны власти еврейским погромам, расстрелам и казням). Они призывали иерархов прекратить в храмах возношение молитв за царя и царствующий дом; возносить молитву за освобождение народа; разрешить войско от присяги царю; объявить Синод лишенным канонических прав, немедленно созвать Собор, который явился бы истинным и полномочным представителем Церкви перед народом и т. д.¹⁷ По заключению С. В. Черткова, «идеи Братства были радикализированы Мережковским, причем совсем не в христианском духе».¹⁸

В феврале 1906 года Мережковские и Философов на два с половиной года уезжают во Францию. Одной из первоочередных задач, намеченных «тройственным союзом» перед отъездом, было издание коллективного сборника «Меч», посвященного вопросам религиозной общественности и религиозному оправданию революции. К участию были приглашены близкие по духу авторы и «идеалисты» — сотрудники бывшего «Нового пути» (ноябрь 1902–1904) и сменивших его «Вопросов жизни» (1905), разделявшие идеи «нового религиозного сознания»: В. В. Розанов, Н. М. Минский, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, А. С. Глинка-Волжский, П. А. Флоренский, Л. Шестов, А. Белый, Вяч. Иванов и др. (В процессе подготовки издания состав участников расширился, в результате было принято решение поделить материал на две книги — «Самодержавие и русская революция» и «Анархия и теократия», из которых вышла в свет только первая — «Царь и революция», с участием самих инициаторов сборника.¹⁹)

Перцов, Философов, Тернавцев, я, Свенцицкий, Эрн, Карташев). 4) Обсуждение плана действий „Христианского братства борьбы“ (я, Свенцицкий, Эрн) (Лит. наследство. Т. 105. С. 358).

¹⁴ Свенцицкий В. П., *прот.* Собр. соч. Т. 2. С. 69. Против редактора «Полярной звезды» П. Б. Струве, опубликовавшего статью, и Свенцицкого было выдвинуто обвинение (в «дерзостном неуважении к власти»). На суде, состоявшемся 4 ноября 1906 года, его оправдали (он сам выступил в роли защитника). В «Речи на суде» (опубл.: Век. 1907. № 2 (14 янв.). С. 20–21) он заявил, что христиан не должен подчиняться государственным законам, если они противоречат заветам Христа, подробно см.: Свенцицкий В. П., *прот.* Собр. соч. Т. 2. С. 69–72, 598 (комм.).

¹⁵ Полный текст «Возвания к Церкви» опубл. по копии С. П. Каблукова: РНБ. Ф. 322. Ед. хр. 10. Л. 97–103; Мережковский Д., Гиппиус З., Философов Д. Царь и революция. С. 10–12; с незначительными разночтениями по копии из архива В. Ф. Эрн: Взыскующие Града <...> 1997. С. 702.

¹⁶ Чертков датирует документ осенью 1906 года (см.: Чертков С. В. П. Свенцицкий. Его эпигоны и последователи (И. А. Ильин, Д. С. Мережковский, Н. А. Бердяев) // Философия и культура. 2010. № 5. С. 105). Однако в это время Мережковские и Философов находились в Париже, они выехали из Петербурга 25 февраля 1906 года.

¹⁷ Оригинальный текст «Возвания к Церкви» не сохранился, до нас дошли два списка — текст записан в дневнике С. П. Каблукова за 1910 год, без датировки, с комментарием: составлено после того, «когда самодержавное правительство не выполнило обещаний, данных манифестом 17 окт. 1905 г.» (РНБ. Ф. 322. Ед. хр. 10. Л. 97–103); и рукописная копия в архиве В. Ф. Эрн с его маргиналией «Составлено Мережковским, 1906» (Взыскующие Града <...> 1997. С. 702).

¹⁸ Чертков С. В. П. Свенцицкий. Его эпигоны и последователи. С. 105.

¹⁹ Сборник статей «Le Tsar et la Révolution» был издан в Париже в 1907 году журналом «Mercure de France», состоял из предисловия Мережковского и его же статьи «Религия и революция», двух статей Гиппиус («Революция и насилие» и «Истинная сила царизма») и статьи Философова «Царь-Папа». В 1908 году книга была переведена на немецкий язык. См.: Переписка З. Н. Гиппиус с Д. В. Философовым (1898–1918) / Вступ. статья, подг. текста и комм. А. Л. Соболева // Лит. наследство. 2018. Т. 106. Эпистолярное наследие З. Н. Гиппиус: В 2 кн.

Однако ни Свенцицкий, ни Эрн, несмотря на их политический радикализм, в сборник приглашены не были. В глазах Мережковских и их литературных соратников «неистовые москвичи» были ортодоксами-анахоретами, романтиками, чаевшими обновления церковной жизни по образу и подобию первых веков христианства, а не на пути разрыва с «исторической церковью», спаянной с самодержавием. (Колоритную характеристику ХББ дал П. П. Перцов в письме к В. В. Розанову от 21 января 1908 года: «Это какие-то „братчики“, либеральные хоругвеносцы, свободомыслящие церковные старосты. Они сливают несливаемое. Критикуют церковь, но не понимают ее корней. Хотят обновления без разрушения».²⁰)

Противостояние сторон нашло отражение в журнально-газетной полемике на страницах еженедельника «Век» и «Церковного обновления» (приложение к «Веку»)²¹ и др.

Позиция ХББ отчетливо сформулирована в статье Свенцицкого «Революция или бунт?» (1908): «Разница наша не в том, что мы заботливые инженеры, реформаторы, а Д. С. Мережковский — проповедник переворота, а в том, что он проповедник бунта. / Он хочет создать „Новую Церковь“, „Церковь Троицы“, „Церковь Иоаннову“, в которую взошла бы вся правда Церкви Христовой, весь второй завет с Сыном и правда нового завета — с Духом Святым, — и как первое условие, как в своем роде свидетельство о благонадежности, для входа в эту новую церковь требуется свидетельство „о неговении“. / Это уже не революция, это бунт, религиозная пугачевщина. Революция рождается изнутри, а не сваливается с неба. Она есть одно из звеньев последовательного хода истории. <...> / Мережковский спрашивает: „Реформация или революция?“ Нет: революция или бунт? Коренной переворот из недр православной стихии или пугачевский набег из вольных степей? Да, ответим мы: революция, а не бунт. Переворот, а не погром!»²²

Публикуемые письма, вопреки инерции ожидания, напрямую не касаются вопросов христианской политики и полемики. Они носят личный характер, причем два из них свидетельствуют о глубоком внутреннем кризисе, переживаемом Свенцицким, в состоянии которого он доверительно обращается за поддержкой к Мережковским.

Все четыре письма (три к Мережковскому и одно к Гиппиус) не датированы. Полагаясь на документальные публикации С. В. Черткова (своего рода «путеводитель» по творчеству Свенцицкого), их можно отнести ко второй половине 1907 года, первое — вероятно, к августу, последнее — к концу 1907-го.

Эти месяцы, как и следующее полугодие, были одним из наиболее драматических периодов в духовной биографии и личной жизни Свенцицкого. 9 (22) августа 1907 года Д. В. Философов сообщил Белому: «Сегодня Дм. Серг. получил очень страшное письмо от Свенцицкого. Свенц извещает, что он идет в монастырь. Жутко как-то стало».²³ Об этом же в октябре 1907 года сообщала Мережковским (со слов Карташева) Т. Н. Гип-

Кн. 1. С. 614; *Соболев А. Л.* Мережковские в Париже (1906–1908). С. 345–350; *Павлова М.* Мученики великого религиозного процесса. С. 13–22.

²⁰ Переписка В. В. Розанова и П. П. Перцова (1896–1918): В 2 т. / Вступ. статья Е. И. Гончаровой; сост., подг. текста и комм. Е. И. Гончаровой и О. Л. Фетисенко. СПб., 2022. Т. 2. 1903–1918. С. 158.

²¹ Критика «внецерковного христианства» Мережковского была предпринята Эрном, см.: *Эрн В.* Тайнства и возрождение Церкви // Церковное обновление. Бесплатное приложение к еженедельнику «Век». 1907. № 9 (4 марта). С. 65–66; перепеч.: В. Ф. Эрн: pro et contra. С. 89–92. Соглашаясь с Мережковскими в том, что современная церковь удалась от идеалов первохристианства и должна быть преодолена в ее исторически сложившейся форме, Эрн настаивает на преемственности «Исторической» и «Грядущей Церкви». См. также: *Свенцицкий Вал.* О новом религиозном сознании (По поводу статьи Д. В. Философова) // Свенцицкий В. П., прот. Собр. соч. Т. 2. С. 422–426; впервые: Век. 1907. № 18 (13 мая). С. 253–255.

²² Нашедшие Град. С. 447. Ответ Свенцицкого на статью Мережковского «Реформация или революция?» (впервые: Речь. 1908. 10 апр. № 86). Статья была послана в газету «Речь» в 1908 году; впервые опубликована С. В. Чертковым: Религиоведение. 2013. № 1. С. 189–194.

²³ См.: Переписка З. Н. Гиппиус с Андреем Белым (1902–1918) / Вступ. статья Н. А. Богомолова; подг. текста и комм. Н. А. Богомолова и А. Л. Соболева // Лит. наследство. Т. 106. Кн. 2. С. 147 (Приложение 2. Переписка Д. В. Философова с Андреем Белым (1902–1910)). Упомянутое письмо к Мережковскому не сохранилось. Свое намерение Свенцицкий осуществил в 1917 году.

пиус: «Свенцицкий мучится какой-то медиумической силой в себе, не находит места и думает: и в монастыре не скрыться».²⁴

4 ноября после встречи с Андреем Белым, приехавшим из Москвы, она писала сестре: «Рассказывал о Свенцицком, он в бунте, на собрании²⁵ был: Свенц<ицкий>, Ельчанинов,²⁶ Булгаков, Боря, Эрн — Свенц<ицкий> был в злобном возбуждении, спрашивал у Эрна, Булгакова и Бори — на каком основании Булгаков приним<ает> Ц<ерковь> целиком, Эрн на каком основ<ании> имеет право *часть* вычеркивать, а Боря — все отрицать. Ельчанинов потом Кар<таш>ову <так!> рассказывал, что было очень трудно ему отвечать, п<отому> ч<то> он был возбужден и зол и требовал ответа. Что-то переживает, м<ожет> б<ыть> отрицает Ц<ерковь> — как Боря говорил. Трудно заключить что-либо определенное, по отрывочным сведениям. Ясно одно, что какой-то бунт, с Эрном расходится все. Пишу после: очень важное Боря случайно сообщил, что Свенцицкий Дмитрия хотел страшно, отрекался от историч<еской> церкви. Рыдал, говорил — вот бы Дм<итрия> Серг<еевича>!

Общество московское — Боря говорит — говорильня со слезой. Дам миллион: умиляться ходят Свенцицким. Разница: на Бальмонте дамы в шляпках и с прическами, а на Свенцицком дамы в очках и без причесок. „Так лучше же дамы с прическами“. Зрелище — то же самое».²⁷

Летом 1907 года Свенцицкий завершил работу над романом «Антихрист (Записки странного человека)».²⁸ 2 августа он извещал А. С. Глинка: «Я кончил своего „Антихриста“ и, кончив, понял, что, каковы бы ни были его литературные недостатки, я *должен* предать его гласности. Мне посчастливилось, и Ефимов²⁹ согласился издать его. К 15 сентября он выйдет. <...> Я как к ребенку-калеке мучительно привязан к своему Антихристу. Он до сих пор со мной — в сердце моем, в душе моей, но уже совсем по-другому. Я „нянчаю“ его, ухаживаю за ним, убаюкиваю его — моего родного бесценного страдальца».³⁰

В ноябре первое издание романа было отпечатано, Свенцицкий посылает книгу Мережковским с просьбой написать рецензию (см. письмо 3 и прим. к нему). Мережковский отмалчивается. Гиппиус публикует в «Русской мысли» (1908. № 2) под рубрикой «Из дневника журналиста» статью «Острая точка», в которой в контексте размышлений о проблемах современной молодежи дает в целом одобрительно-снисходительную оценку романа. Однако ее рецензия не могла не задеть самолюбие Свенцицкого содержащимся в ней упреком в инфантилизме и ординарности переживаний главного героя (Гиппиус прочитала «Антихриста» как авторскую исповедь): «...самый обычный юноша, из десятка, а может быть, из тысячи... <...> сама книжка кричит об

²⁴ Amherst Center for Russian Culture: Zinaida Gippius and Dmitri Merezhkovsky Papers. Series 2. Box 2. Folder 34.

²⁵ Имеется в виду заседание МРФО.

²⁶ Ельчанинов Александр Викторович (1881–1934) — церковный публицист и историк церкви, священник, ближайший товарищ П. А. Флоренского и В. Ф. Эрн; окончил историко-филологический факультет Московского университета (1904), редактор-издатель газет ХББ, член совета МРФО; с 1912 года жил в Тифлисе, преподавал в гимназии В. Левандовского; с 1921 года в эмиграции, один из руководителей Русского христианского демократического движения.

²⁷ Ibid.

²⁸ Книга Свенцицкого «Антихрист (Записки странного человека)» (СПб.: Издательство Д. П. Ефимова, 1908) подверглась цензурному аресту, тираж был конфискован. Подробно см.: Свенцицкий В. П., *прот.* Собр. соч. Т. 1. Второе распятие Христа. Антихрист. Пьесы и рассказы (1901–1917). С. 692–705.

²⁹ Ефимов Дмитрий Панфилович (1866–1930) — владелец московского книжного магазина, издатель, специализировался на выпуске дорогих открыток; издавал продукцию «Христианского братства борьбы», в том числе серию «Религиозно-общественная библиотека», которой руководили Свенцицкий и Эрн; проспект серии был составлен С. Н. Булгаковым.

³⁰ Нашедшие Град. С. 360. В комментариях к этому письму Чертков приводит позднейшее признание Свенцицкого: «В этой книге мною ставился один общий духовный вопрос: можно ли узнать Христа, не пережив антихриста? Если бы я писал эту книгу теперь, я многое не написал бы так, как тогда. Но это основное положение я и теперь утверждал бы также: нельзя узнать Христа, не пережив антихриста» (Свенцицкий В., *прот.* Монастырь в миру. М., 1995. Т. 1. С. 36–37).

этом, каждая страница ее — лик не одного, а многих таких же, так же томящихся смертной тоской о себе, о своем „я“, о котором, „если не решить, что оно такое — жить нельзя“ <...>. Однородное, схожее страдание у многих, хотя каждый из этих многих еще одинок. Подлинное страдание у автора „Антихриста“ <...>. И страдание воистину смертное. <...> Страдания, ошибки, борьба юного поколения нашего обращены к будущему, — потому что это страдания живых людей и трепет живых мыслей».³¹

Между тем роман, воспринятый как «человеческий документ»,³² вызвал скандал. (10 июня 1908 года Н. А. Бердяев писал Эрну: «Его книга „Антихрист“ произвела на меня очень тяжелое, кошмарное впечатление. Многого я в Свенцицком не понимаю».³³) Образ главного героя (аморалиста) резко расходился с устоявшейся репутацией Свенцицкого. М. В. Вишняк, знавший его в юности, вспоминал о нем: «Излюбленными темами было изобличение любострастия, чревоугодия, стяжательства, карьеризма. Но и меньшие пороки, вроде невинного флирта или кокетства, хвастовства или честолюбия не избегали бичующего негодования и нападок нашего Савонаролы. <...> Мы — и не только мы — были свидетелями того, что Валентин не только проповедует воздержание, но и сам ведет почти аскетическую жизнь. Просто, почти бедно одетый, он строго соблюдал все посты, раздавал нищим все деньги, которые были при нем. Постоянно нуждался. Жил почти в пустой каморке, не имел своего имущества, спал на твердом, не слишком опрятном ложе, над которым возвышался деревянный крест».³⁴

В дружеском кругу роман осудили, восприняли как акт саморазоблачения (по сути, он был опытом сублимации). П. А. Флоренский писал Свенцицкому 2 ноября 1907 года: «...насчет „Антихриста“ (кстати сказать, я очень негодую на Вас за выпуск его в свет, но сейчас не в этом дело). Нового он мне дал мало, т. е. я все в вас чувствовал и видел из отдельных разговоров и т. д. Но мне думается, что Вы не замечали самого скверного — книги. Говорю „скверного“. Это неверно. Я не знаю, были или не были случаи, описанные в „Антихр<исте>“, да и все равно это. Если бы Вы под присягою показали мне, что все это было, я ни на одну йоту не изменил бы своего отношения к Вам. Но мне не то тяжело, что это было (мало ли что бывает!), а то, что Вы носите с гадостью, словно любуетесь ею, и других соблазняет».³⁵

В ближайшие месяцы Свенцицкий оказывается в одиночестве, переживает разрыв с друзьями и единомышленниками (В. Ф. Эрном, П. А. Флоренским, А. В. Ельчаниновым, С. Н. Булгаковым, Д. Д. Галаниным³⁶), осуждавшими его за поступки, несовместимые с духом христианства. На фоне зреющего скандала 14 февраля 1908 года Свенцицкий читает в Религиозно-философском обществе доклад «Мировое значение аскетического христианства».³⁷

Мережковские были в курсе петербургских событий, они получали из России письма от литературных соратников и из дома — от А. В. Карташева и Т. Н. Гиппиус

³¹ Гиппиус З. Собр. соч.: В 15 т. М., 2003. Т. 7. Мы и они. С. 306, 312–313; впервые: Русская мысль. 1908. № 2. С. 155–160.

³² См., например, рецензию Н. И. Петровской: Весы. 1908. № 2. С. 85–88.

³³ Взыскующие Града <...> 1997. С. 166.

³⁴ Вишняк М. В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 31.

³⁵ Нашедшие Град. С. 376. См. также: Переписка В. П. Свенцицкого и П. А. Флоренского / Публ. П. В. Флоренского и С. В. Чертова // Новый журнал (Нью-Йорк). 2011. № 264. С. 132.

³⁶ Галанин Дмитрий Дмитриевич (1886–1978) — участник ХББ, заведующий редакцией Религиозно-общественной библиотеки, выпускавшей продукцию ХББ.

³⁷ Текст доклада см.: Русская мысль. 1908. № 5. С. 89–103; Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде), 1907–1917. История в материалах и документах: В 3 т. / Вступ. статья О. Т. Ермишина и О. А. Коростелева; подг. текста О. В. Ермишина, О. В. Самоцветовой, Л. В. Хачатурян; прим. О. В. Ермишина, О. А. Коростелева, С. В. Мартыановой, О. В. Самоцветовой, Л. В. Хачатурян; сост. хроники А. А. Ермичева; сост. аннотированного списка С. М. Половинкина. М., 2009. Т. 1. С. 265–282, 641–642 (прим.). В том же номере «Русской мысли» под общей рубрикой «Проблемы аскетизма» напечатан ответ Свенцицкому — доклад В. В. Розанова «О христианском аскетизме», который состоялся 12 марта 1908 года (Русская мысль. 1908. № 5. С. 103–111); см. также: Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде), 1907–1917. Т. 1. С. 283–290, 643 (текст и прения).

с рассказами о заседаниях Религиозно-философского общества, а также газеты с хроникой и отчетами заседаний. 6 марта 1908 года Гиппиус просила Розанова: «Напишите вы нам обстоятельно, что за реферат читал Савонарола-Свенцицкий? Неужели правда затвор рекомендовал? Да это все равно что непрерывно кричать о том, что необходимо молчание! Иди в затвор сам первый — и молчи. Не попала ли вам его книжка недавняя — „Антихрист“? Сделайте исключение, прочтите ее: ручаюсь, что не раскаетесь! Это „исповедь“, автобиография. Увидите, как интересно».³⁸

В июле 1908 года Мережковские вернулись в Россию, после лета, проведенного в Суйде (под Гатчиной), в сентябре они возобновили работу в Религиозно-философском обществе. Об их контактах со Свенцицким в эти месяцы сведения отсутствуют, однако они могли быть в курсе московских новостей через А. Белого, гостившего у них на даче в августе.

В ноябре 1908 года Свенцицкого исключили из МРФО по обвинению «в ряде действий, явно предосудительных» (рождение внебрачных дочерей³⁹ и присвоение денег из кассы еженедельника «Век», притом что он был одним из его пайщиков;⁴⁰ «за» проголосовали члены совета Эрн, Ельчанинов⁴¹ и Булгаков), затем он был вынужден бежать из Москвы.

В упомянутом письме к Свенцицкому от 25 ноября 1908 года Мережковский выражал сочувствие в связи с его исключением из МРФО, в создании и работе которого он принимал горячее участие, будучи одним из инициаторов и членом совета общества. (Несогласие с решением МРФО по делу Свенцицкого выразил и Вяч. Иванов в письме к В. Эрну от 25 ноября 1908 года.⁴²)

«Я слышал, что вас исключили из Религиозно-философского общества, — писал ему Мережковский. — Я не знаю тех поступков, за которые вас осудили. В газете я прочел, что вы сами себя за них осуждаете,⁴³ а если это так, то никто не имеет права судить вас, кроме Церкви. Религиозно-философское общество не есть Церковь, и суда его над вами я не могу признать правильным. Каковы бы ни были ваши поступки, я ничем не лучше вас и в покаянии и прощении нуждаюсь не менее, чем вы. Я думаю,

³⁸ В. В. Розанов: pro et contra. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология: В 2 кн. СПб., 1995. Кн. 1. С. 208.

³⁹ Имеются в виду дети от Ольги Владимировны Шер (входила в ХХБ; 1888–1970), родившей втайне от Свенцицкого 6 апреля 1908 года дочь Ольгу, которую представила родным как удочеренную «сиротку», и от Надежды Сергеевны Багатуровой (Багатарян Егинэ Саркисовна; 1890–1976) — детской писательницы, переводчицы; гражданской жены В. П. Свенцицкого; 21 июля 1908 года она родила дочь Надю, крестной которой стала О. В. Шер (подробно см.: Нашедшие Град. С. 319–320, 428).

⁴⁰ Осенью 1907 года Свенцицкого подозревали в присвоении 350 рублей из кассы трудовой общины «Века», которые предназначались для ведения судебного процесса по делу журнала, но потом обстоятельства разъяснились (Там же. С. 427).

⁴¹ В обширном письме к П. А. Флоренскому от 25 ноября 1908 года Ельчанинов рассказывал о событиях, которые предшествовали исключению Свенцицкого из МРФО: «12-го, в среду, открылось, что у Вал<ентина> есть двое детей от Оли и Нади; немного спустя поступила в Совет жалоба на Вал<ентина> от матери одной гимназистки, а потом открылся целый ряд фактов той же категории + шантажные денежные дела. <...> 17-го братья Оли отправились к Вал<ентину> и поставили ему ультиматум: или пусть он отпустит девиц и немедленно выедет из Москвы, или он будет подвергнут физическому воздействию. Тогда Антихрист капитулировал и принял все условия, а на другой день прислал Володе (В. Ф. Эрну. — М. П.) признание во всех своих гнусностях, даже таких, о которых мы не знали. В этом письме он всецело предавался на волю победителей и только умолял помочь ему поступить в монастырь» (Там же. С. 426).

⁴² См.: Нашедшие Град. С. 429; ответ Эрн Ивану от 28 декабря 1908 года: Там же. С. 431.

⁴³ Имеется в виду помещенное в газете «Русское слово» (1908. 21 нояб. № 271. С. 5) письмо совета МРФО о заседании, состоявшемся 11 ноября 1908 года, на котором Свенцицкому было предложено выйти из общества; опубликовано за подписью председателя общества Г. Рачинского, членов совета: кн. Е. Трубецкого, С. Булгакова, А. Глинки (Волжского), В. Эрн, А. Ельчанинова. В этом же письме сообщалось: «Еще до получения копии с постановлением совета В. П. Свенцицкий прислал на имя председателя о<бществ>ва заявление о своем выходе из числа членов о<бществ>ва, а затем в письме на имя одного из членов совета от 18-го ноября признал справедливость предъявленных ему обвинений».

что вам теперь трудно и больно. Копию с этого письма я посылаю А. В. Ельчанинову, чтобы он сообщил его подписавшимся».⁴⁴

26 ноября Мережковские приехали в Москву для координации работы петербургского и московского Религиозно-философских обществ (6 декабря состоялось общее закрытое собрание, на котором Мережковский читал доклад «Борьба за догмат»⁴⁵); они неоднократно встречались с Булгаковым и Эрном.

Друзья Свенцицкого отреагировали на несогласие Мережковского с решением МРФО, 12 декабря 1908 года С. Н. Булгаков сообщал А. С. Глинке (Волжскому): «Вы знаете, что Д. С. <Мережковский> написал было Св<енцицкому> письмо с изъяснениями в любви и смирении после нашего газетного письма. Здесь, когда им рассказали всё, они с нами согласились по существу (оговорки — неважны) и решили, что его нельзя пускать в СПб Религиозно-философское общество. Но только la donna è mobile,⁴⁶ сами знаете, непреклонна из них только З. Н. <Гиппиус>, которая относится к Св<енцицкому> с холодным безгловым презрением».⁴⁷ Однако заключение Булгакова оказалось поспешным. В декабре Гиппиус писала Б. В. Савинкову: «...грандиозный скандал со Свенцицким потряс „христианскую“ Москву (Булг<аков>, Эрн), но все же мы не на стороне этих новых „смиранных“».⁴⁸

Тексты писем В. П. Свенцицкого воспроизводятся по автографам: Amherst Center for Russian Culture: Zinaida Gippius and Dmitri Merezhkovsky Papers. Series 2. Box 5. Folder 6; орфография и пунктуация приведены в соответствие с современной грамматической нормой.

1

<Август (?) 1907 года¹>

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Я получил Ваше письмо, мне было и радостно, и грустно читать его.² Радостно потому, что я из него увидел и понял, что между нами, как бы мы ни разномыслили, уже нет более того тяжелого чего-то, что так давило и мучило меня. Я почувствовал, что Вы меня простили, что что бы там ни было, у нас один Христос, один Бог.

Родной мой Дмитрий Сергеевич, мне до смешного хочется говорить Вам ласкательные слова, увидеть Вас и услышать. Страшное в Вашем письме было то, что Вы написали о моей силе. Мне хочется, чтобы Вы думали и знали обо мне именно то, что я *есть*, видит Христос, не из скромности пишу, а потому что чувствую себя правдивым.

Во мне много силы, но силы демоничной, человеческой, тяжелой, я мучаюсь ей.

Когда-то на спиритическом сеансе *при свете* я приказывал вещам *передвигаться*, и они двигались. С тех пор (пусть это был гипноз) я никогда не делаю ничего подобного, но чувствую «животную» подлую силу и «власть» не Божескую.

Хочу быть как ребенок, ничего не знать, никакой «воли» не иметь.

Я — не старший «брат» — я мишура и гордыня — вот все, что я узнал к 25 годам своей жизни. И рад этому и счастлив бесконечно.

⁴⁴ Нашедшие Град. С. 428.

⁴⁵ Впервые: Речь. 1908. 14 дек. № 307. С. 3.

⁴⁶ Женщина переменчива (*ит.*) — цитата из либретто Ф. М. Пьяве к опере Дж. Верди «Риголетто» (1851).

⁴⁷ Нашедшие Град. С. 448. Свенцицкий состоял действительным членом Петербургского Религиозно-философского общества, исключен из него не был.

⁴⁸ Революционное христовство: Письма Мережковских к Борису Савинкову / Вступ. статья, сост., подг. текста и комм. Е. И. Гончаровой. СПб., 2009. С. 146. Имеются в виду семь «смиранных» Святейшего Синода, подписавших приговор об отлучении Л. Толстого от церкви (1901). В статье «Семь смиренных» Мережковский назвал новыми «смиранными» участников сборника «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (М., 1909); впервые: Русские ведомости. 1909. 25 апр. (8 мая). № 94. С. 4; также: Речь. 1909. 26 апр. (9 мая). № 112. С. 2–3; в авторском сборнике «Большая Россия» (СПб., 1910. С. 93–109).

Вот почему мое решение идти в монастырь³ не есть установление объективного пути для всех. Я и за себя-то ничего решать не смею. Потому у меня нет еще определенных, отчетливых решений. Я путаюсь, признаюсь, но так ясно теперь знаю, что надо идти в пустыню, но кажется, что это искушение — одно я теперь только как неподвижную точку ощущаю в себе — это что Господь поможет мне, но оставим.

Я живу *внешне* значительно по «инерции»; внешнее что-то делается, езжу, хожу в Унив<ерсите>т⁴ и пр. и пр., а сам точно уже где-то не здесь. И радостно, и жутко. И так хочется плакать, что в душе столько язв, мерзости тьмы. Так ясно видишь, как мучаешь Спасителя своей подлостью и все еще не можешь перестать и быть его сыном.

О «земном» я должно быть не так выразился. Может быть, я не знаю настоящей любви к земле, но то, что я знаю, мне кажется, что есть любовь. Я люблю природу, люблю траву, цветы, лес, так бы и обнял все, так бы и приласкал.

Впрочем, теперь у меня какая-то жажда ненасытимая, хочется любить все, всегда и всех, и чем больше любишь, тем больше хочется, и боишься, что умрешь и не успеешь еще ласкать и полюбить.

Из Вашего письма я вынес впечатление, что Вы приезжаете в Россию?⁵ Правда ли это? Мне необходимо видеть Вас и говорить лично.

Волжский⁶ когда-то все, с обычной его нежностью, выговаривал мне за то, что я не «принимаю мелочей» и что это грех. Господи, как он прав. Требовать от всех — чувствуйте, как и я, это такая безобразная форма самоутверждения, и потому я, каюсь за прошлое, теперь стараюсь всюду любовно и *просто* относиться к делам житейским, не говоря уж об «общественных», а потому по мере сил буду и в «Веке» (он возобновится в виде «Религии и Жизни»),⁷ и в Религиозно-фил<ософском> обществе,⁸ пока не определюсь, куда мне идти. Об этом теперь я молюсь непрестанно и прошу Вас, брата моего, молиться обо мне, как и я теперь постоянно молюсь за всех Вас, как умею.

Господи, как хочется сказать: Христос посреди нас. Господи, возьми к себе и прости и помилуй.

Горячо обнимаю Вас и крепко-крепко целую.

В. Свенцицкий

Р. С. Покуда мой адрес:

Москва, Остоженка, 1-ый Зачатьевский пр. д. № 6 <нрзб.> кв. 1.

Канцелярия Рел<игиозно>-фил<ософского> Об<ществе>ства.

Если Вы приедете в Россию, ведь вы, конечно, прочтете что-нибудь в нашем Москов<ском> Обществе?

¹ Датируется по содержанию.

² Письмо Д. С. Мережковского неизвестно.

³ См. вступ. статью. Свенцицкий отправился в Оптину пустынь к своему духовному наставнику прп. Анатолию (Потапову) Оптиному осенью 1908 года, после исключения его из МРФО. См. об этом в комментарии С. В. Черткова к письму А. В. Ельчанинова к П. А. Флоренскому (25 ноября 1908 года): «...22 ноября Свенцицкий, никому не сказав, покинул наемную квартиру в д. 4 на Остоженке. В книге „Граждане неба“ (Пг., 1915) он вспоминал: „Со мной случилось большое несчастье. Я, как говорится, запутался. Запутался и нравственно, и житейски... Мне казалось, что все ложь, и вокруг меня, и во мне самом. Я ушел из своего дома осенью, как беглец, в чем был. Бессмысленно метался из одного места в другое <...>. И теперь, зимой, явился в монастырь“» (Нашедшие Град. С. 428). Однако желание уйти в затвор возникло у него раньше, о чем свидетельствует его последовательная апология аскетизма, см. прим. 8.

⁴ В. П. Свенцицкий в 1903–1907 годах учился на историко-филологическом факультете Московского университета (исключен за неоплату VII семестра).

⁵ Мережковские вернулись в Россию 12 июля 1908 года, после двух с половиной лет, проведенных во Франции. См. вступ. статью и прим. 2 к ней.

⁶ См. прим. 10 к вступ. статье.

⁷ «Век» — еженедельник религиозно-общественной жизни и политики (редактор-издатель В. А. Никольский); печатный орган «Братства ревнителей церковного обновления»; издавался в Петербурге. Первый номер вышел в свет 12 ноября 1906 года при ближайшем участии А. В. Карташева и К. М. Аггеева, которые заняли место ведущих авторов журнала; приостановлен 9 июля 1907 года. При еженедельнике выходили Приложения: «Церковное обновление» и «Библиотека „Века“». Свенцицкий был постоянным автором «Века». Летом 1907-го группа ХББ забирает

«Век» в свои руки, пытаясь реорганизовать издание (см. письмо В. П. Свенцицкого к А. С. Глинке от 2 августа 1907 года: Нашедшие Град. С. 360). Вместо «Века» стал выходить журнал «Религия и жизнь» (редактор-издатель Г. Ф. Говоров), всего вышло три номера (№ 1, 1 сентября, № 3 — 23 сентября 1907 года); в Приложении к журналу выпустили брошюру из «Библиотеки „Века“»: *Никольский В. А. Из истории наших религиозных движений. «Московский евангелист»* [Дмитрий Тверитинов]. СПб., 1907. Подробно об изданиях см.: *Колеров М. А. Не мир, но меч. С. 246–262.*

⁸ Вероятно, здесь речь идет не о МРФО, в котором Свенцицкий постоянно выступал с докладами, а о Петербургском Религиозно-философском обществе, в работе которого он принимал деятельное участие (см.: Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде), 1907–1917 (по указ.)). В заседании 14 февраля 1908 года Свенцицкий читал доклад «Мировое значение аскетического христианства». В хронике «Московского еженедельника» сообщалось: «...публики явилось множество. Талантливо и страстно характеризует Свенцицкий <...> влияние христианства на духовную жизнь человека <...> Чувствовалось, что все сказанное глубоко заложено в его собственной душе, что это ни измышление ума, ни литература, а живая история душевных мук. Это <...> импонировало публике, которая слушала г. Свенцицкого не только с интересом, но и с видимым сочувствием» (*Х<ижнякова>. Ч<ерносвитова> М.* В религиозно-философском обществе // Московский еженедельник. 1908. № 12. С. 54–57). Подробно см.: Нашедшие Град. С. 397–398.

2

<Октябрь 1907 года¹>

Дорогой Дмитрий Сергеевич!

Я возвратился сейчас из Петербурга, куда ездил для ликвидации «Века»² и на открытие Общ<е>ства.³ По поводу того и другого пишу Вам «деловое» письмо.⁴

Мы решили, ввиду закрытия «Религии и Жизни»⁵ за полной невозможностью издаваться в Петерб<урге>, перенести издание в Москву. У нас для Москвы есть разрешение на «Живую Жизнь».⁶ Денег у нас с уплатой штрафа мало.⁷ Всего хватит № на 4. Будем мы издавать поэтому с 1 ноября книжечками листов в 5 по 2 раза в месяц, т. е. два месяца ноябрь и декабрь. За это время мы откроем подписку и, если подписка пойдет — перенесем издание на 1908 г., если нет, возвратим присланные деньги обратно и прекратим издание.

Ввиду такого оборота дела, мы просим помочь нам литературно и прислать по возможности для 1-го № какую-нибудь, хотя бы самую коротенькую статью.⁸ О том же просим Зин<аиду> Никол<аевну> и Философ<ова>. Это во-первых, а во-вторых, просим разрешить упоминать ваши имена в числе сотрудников в объявлениях.⁹

Теперь об обществе.

В. В. Успенский¹⁰ сказал, что Вы в Россию нын<ешний> год не приедете. Это толкнуло меня обратиться к Вам с следующим предложением. Не согласились ли бы Вы приехать к нам в Москву со специальной целью прочесть реферат в двадцатых числах ноября? Само собой, что в материальном отношении это не потребовало бы от Вас никаких расходов, а удобство то, что Вы тот же реферат могли бы прочесть и в Петербурге.

Если бы Вы знали, какая большая радость была бы для нас Ваш приезд. По получении этого письма ответьте мне телеграммой о Вашем решении, т. к. это отразится на всем плане наших рефератов. Еще, конечно, ноябрь удобен, можно и в начале декабря, и в начале ноября.

О заседании в Петербурге Вам, наверное, напишут лучше меня,¹¹ скажу только о себе, что хотя я и выступал и говорил против нового религиозного сознания, но уверен, что *теперь*¹² все это было по-новому, и уверен не только потому, что, видимо, это чувствуют идущие после заседания. Ельчанинов сказал мне, что стал говорить совсем иначе. Еще бы не иначе! Мне было так легко и радостно на душе, я все думал, что вы сидите все рядом со мной, и мне хотелось всем сказать, что мы все маленькие, все деточки, я чуть не обнял Введенского,¹³ который так сердито говорил, и не подозревая, какой он сам маленький голенький птенчик.

Ну, прощайте. Христос с вами.

Ваш Вал. Свенцицкий

¹ Датируется по содержанию.

² См. прим. 7 к п. 1.

³ Первое официально разрешенное заседание Петербургского Религиозно-философского общества состоялось 3 октября 1907 года, слушали доклад С. А. Аскольдова «О старом и новом религиозном сознании», текст см.: Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде), 1907–1917. Т. 1. С. 36–46, 622–623 (прим.); впервые в сокращении: Записки С.-Петербургского религиозно-философского общества. СПб., 1908. Вып. 1. С. 3–10; полный текст: Вопросы религии. М., 1908. Вып. 2. С. 193–222. Свенцицкий напечатал подробный критический отчет о докладе Аскольдова, см.: *Свенцицкий В. П., прот.* Собр. соч. Т. 2. С. 481–483; впервые (под криптонимом: С. В.): Живая жизнь. 1907. № 1 (1 нояб.). С. 59–61.

⁴ Письмо неизвестно.

⁵ См. прим. 7 к п. 1.

⁶ Двухнедельный религиозно-философский журнал «Живая жизнь», основанный Свенцицким и Эрном, издавался в Москве, редактор-издатель В. А. Рукович; первый номер вышел 27 ноября 1907 года, последний — 30 января 1908 года. Под обложкой журнала учредители стремились соединить различных представителей религиозно-философской мысли; сотрудничали: Аскольдов, Бердяев, И. П. Брихничев, Глинка-Волжский; предполагалось сотрудничество К. М. Аггеева, А. Белого, З. Гиппиус, Карташева, Е. Н. Трубецкого, Философова, Флоренского и др. Всего вышло четыре номера, после чего журнал был прекращен за отсутствием средств (подробно см.: Колеров М. А. 1) Не мир, но меч. С. 269–276; 2) Издания Христианского братства борьбы (1906–1908) // Новое литературное обозрение. 1993. № 5. С. 304–306).

⁷ Речь идет о финансовых делах, связанных с прекращением «Века» и изданием «Антихриста» (см. об этом письмо В. Ф. Эрн к А. В. Ельчанинову от 9 ноября 1907 года: Нашедшие Град. С. 377–378).

⁸ Мережковский дал в журнал статью «О Воскресении» (Живая жизнь. 1907. № 1 (27 нояб.). С. 3–8), которая затем вошла в первую редакцию статьи «Меч» в сборнике Мережковского «Не мир, но меч. К будущей критике христианства» (СПб.: М. В. Пирожков, 1908).

⁹ См. прим. 6.

¹⁰ Успенский Василий Васильевич (1876–1930) — приват-доцент Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре педагогики и пастырского богословия, товарищ А. В. Карташева; церковный публицист, он был одним из членов-учредителей Религиозно-философских собраний (подготовил первое отдельное издание стенографических отчетов: Записки Петербургских религиозно-философских собраний (1902–1903 гг.). СПб., 1906), а позднее Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества, сотрудничал в «Новом пути» и «Вопросах жизни». В этот период Успенский сочувствовал реформаторским идеям Мережковских, но считал для себя невозможным полный разрыв с Православной Церковью и отказ от евхаристии (как Карташев и Свенцицкий).

¹¹ Подразумеваются письма к Мережковским Карташева и Т. Н. Гиппиус. См.: Intellect and Ideas in Action: Selected Correspondence of Zinaida Hippus / Comp. by T. Pachmuss. München: Wilhelm Fink Verlag, 1972. P. 658–706; также: Лит. наследство. Т. 114. Семейные хроники в письмах-дневниках Т. Н. Гиппиус (1906–1908) / Изд. подг. М. М. Павлова (в печати).

¹² Слово подчеркнуто двумя чертами.

¹³ Александр Иванович Введенский (1856–1925) — философ-кантианец, психолог и логик; профессор и заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского университета (1890–1913), председатель университетского Философского общества.

3

<Не ранее второй половины ноября 1907 года¹>

Дорогой мой брат о Христе, я долго не писал Вам, потому что был болен духом. Я и сейчас не совсем поправился, но уже нет той остроты. Я снова выплыл, снова начинаю любить и радоваться, а без любви и радости как-то грешно подходить к человеку. И сколько бы ни писал Вам, я всегда буду начинать с того, что люблю Вас, потому что так хочется без конца повторять это *чудное*² слово. Я знаю, Дмитрий Сергеевич, что если встречаюсь с Вами, многое переживу *нелюбовно*, от многого оттолкнусь, многое внешнее не смогу преодолеть, — но все же это чувство к Вам на расстоянии — не иллюзия, наоборот — то иллюзия.

Хочу, чтобы Вы знали, в чем мои затруднения. Я передам их схематично и теоретично, но знаю, что Вам нетрудно понять их психологическое содержание.

Не в силах я преодолеть раздвоенность *созерцания* и религиозной *активности*. Это новая для меня внутренняя задача, которой раньше я как-то не чувствовал. И она разрывает мою душу на две половины, и я то хочу пустыни — то площади.

Началось это с лета, а эти дни, особенно под влиянием виденных впечатлений, дошло до болезни. Приехав, Волжский да и Булгаков сдружились с Новоселовым,³ теперь прославляют приятие мира в виде «жизня-бытья», против религиозного максимализма восстают самым резким образом и как-то размякли. Я чувствую, что в активности много соблазна, но *такая* мягкость стала приводить меня в злобное состояние, скверное и несправедливое, в результате которого я дошел до грубости и опять стал впадать в религиозную писаревщину.⁴ А тут опять заговорило в душе молитвенное, Бога видеть, почти осязать, вся душа уходит в нетленное. Сейчас успокоился, грубость прошла. У нас оттепель, и на душе тоже снег сошел. И я пишу Вам, как брату бесконечно дорогому и близкому. Христос с Вами. Зинаиде Николаевне спасибо за письмо и за приписочку в Вашем письме.⁵ Письмо ее поразило меня глубоко внутренней чистотой и силой правдивости.⁶ Ваши письма обоих так дополняют друг друга и имеют для меня совершенно исключительное значение. Передайте ей, что я целую ее *три раза* и прошу ее, пусть и она перекрестит меня, мне это нужно. Хочется мне еще сказать Вам несколько слов об Антихристе, которого послал Вам.⁷ Тут дело не в том, «Антихрист» ли это — но мне хочется, чтобы Вы поняли эту книгу вполне, а для этого хочу сказать два слова о ее внутреннем происхождении. Писал я ее два года — пережитое в ней относится к 5–6 годам назад (хотя фабула взята более современная). То есть когда мне было 19 лет и я только что начинал веровать. Я тогда стал замечать двойственность в виде неуловимых и раздельных чувств, чем дальше, тем больше и, наконец, увидел какого-то внутреннего двойника, абсолютно со мной схожего и диаметрально мне противоположного. Даже когда я молился, он тоже по-своему молился. Я чувствовал, что погибну и духовно, и психически, если его не преодолею. Господь помог мне. После того я стал принимать причастие.

Я не мог не написать этой книги, этой исповеди своего двойника, но не печатать ее, конечно, мог, — здесь уж были мотивы тоже религиозные, но уже иного порядка. [У меня был] Вл<адимир> Фр<анцевич> Вам кланяется.

Я хотел бы Вас просить написать об этой книге,⁸ ибо предвижу религиозно-невежественную ругань по поводу этого больного моего «детища». Что бы и как Вы ни написали, как бы Вы меня резко ни судили и как литератор и как мыслитель — Вы это сделаете *с любовью*, а потому уж если даже и не объективно, правильно, то (с моей точки зрения), то внутренне правильно. Впрочем, это так, я понимаю, что Вам может казаться тяжело писать, и тогда не обращайтесь на мою просьбу никакого внимания.

Статьи Ваши получил. Журнал печатается,⁹ но все выходят задержки из-за разрешения, вторая статья Ваша, к несчастью, цензурна. Спасибо Вам за помощь. Надеюсь выйти 25-го ноября.

Прощайте. Всем Вам желаю мира и радости. Помогите научиться любить. Христос с вами, дорогие. Вал. Свенцицкий

Влад<имир> Фр<анцевич>¹⁰ Вам кланяется.

¹ Датируется по содержанию.

² Слово подчеркнуто двумя чертами.

³ Новоселов Михаил Александрович (1864–1938, расстрелян; новомученик) — публицист, духовный писатель; окончил историко-филологический факультет Московского университета (1886), последователь учения Л. Н. Толстого (до 1892 года); участник Религиозно-философских собраний (1901–1903); издатель «Религиозно-философской библиотеки» (1902–1917), в 1907 году создал строго православный московский «Кружок ищущих христианского просвещения», который собирался у него на квартире (в числе участников: П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Ф. Д. Самарин, Иосиф Фудель и др.); в 1912 году избран почетным членом Московской духовной академии; после 1917 года — идеолог иосифлянства. В апреле 1907 года Булгаков писал Глинке в Симбирск: «...очень сблизился я за это время с Новоселовым, в котором много подлинной цер-

ковности. (К радости понял и Валентин Павлович, которому я говорил). И тем самым я стал ближе к „исторической“ Церкви, стал еще более „православным“» (Нашедшие Град. С. 355).

⁴ «Писаревщина» — утилитарный подход к искусству, здесь — к религии, вере; возможно, в переносном смысле: крайность, догматизм.

⁵ Возможно, об этом невыявленном письме упоминает Т. Н. Гиппиус, 22 сентября 1907 года она сообщала Мережковскому: «К<арташ>ов <так!> прочел у Ельчанинова твое письмо к Свенцицкому и радуется. Говорит, что ты многое написал, как бы в ответ на его мучение и вопросы, разрешил» (Amherst Center for Russian Culture: Zinaida Gippius and Dmitri Merezhkovsky Papers. Series 2. Box 4. Folder 24).

⁶ Письмо З. Н. Гиппиус неизвестно.

⁷ Имеется в виду роман В. Свенцицкого «Антихрист (Записки странного человека)», книга вышла в издательстве Д. П. Ефимова в начале ноября 1907 года, в 1908 году напечатано 2-е издание с послесловием автора.

⁸ По наблюдению С. В. Черткова, результатом внимательного прочтения романа «стала глава „Меч“ в сб. Мережковского „Не мир, но меч“ (М., 1908): в разделах IV–V подробно изложен ход мысли героя романа-исповеди» (подробно см.: Нашедшие Град. С. 382–383). 26 ноября 1907 года Мережковский писал по поводу романа Глинке: «А Свенцицкий!.. мы только что прочли его „Антихриста“. Мы не нашли в нем „потрясающего ужаса“, книга эта показалась нам глубоко ничтожной, в религиозном смысле, бесконечно жалкой, ребячески беспомощной. И он достоин лучшей участи. Тут нет никакого „антихриста“, а есть лишь образная сторона „православного житья-бытья“. Удушья одиночества. А кто из вас ему помог? / Ужас не в нем, а в том, что, уже будучи со всеми вами в церкви, он не нашел защиты от этого ужаса. А теперь не ужасаться надо, а успокоить его, принять грех его на себя, полюбить еще сильнее. <...> А ведь Свенцицкий, хотя и одинок, *но не один*. Таких, как он, множество. Он очень обыкновенный, средний человек своего поколения (Леонид Андреев, Ремизов, <...>). Все вы — безнадежные праведники, а ведь Христос пришел не для праведников» (опубл.: Письма З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского к А. С. Суворину (1891–1911) / Подг. текста, вступ. статья и комм. Н. А. Богомолова // Лит. наследство. Т. 106. Кн. 1. С. 85).

⁹ Имеется в виду статья Мережковского «О Воскресении» (Живая жизнь. 1907. № 1 (27 нояб.). С. 3–8). О какой второй статье Мережковского идет речь, установить не удалось.

¹⁰ В. Ф. Эрн.

4

<Не ранее конца ноября 1907 года¹>

Дорогая Зинаида Николаевна,

Я сейчас получил Ваше письмо,² — оно так меня взволновало, что я не могу не написать Вам ответ сейчас же.

Вы сказали в своем письме много несправедливого, и я, поскольку смогу, напишу Вам откровенно.

Во-первых, Вы пишете: «вы ее так любовно издали и разослали».³ Издателем являюсь не я, и никому книги, кроме Д<митрия> С<ергеевича>, я не посылал. Во-вторых, Ваши слова о письме Волжского⁴ ударили меня по самому больному месту. Действительно, А<лександр> С<ергеевич> в этот приезд застал меня в подлом виде, но добрый и тихий А<лександр> С<ергеевич>, Булгаков и пр. буквально, как зайца, травили меня и чуть было не затравили, но Бог спас. И все из любви делали. И вот травля даже там в письме. Я всех их собрал в этот приезд: Флоренского,⁵ Булгакова, Эрн, Рачинского.⁶ Был и Бугаев — Вы любите его,⁷ Вы и спросите, как они мне «помогали» это тяжелое время. Глупо, но важно-таки, что Бугаев, рассказывая о Вас, помог мне больше всех. Когда они по-дружески потравили меня некоторое время, он тихо сел ко мне и стал говорить о том, как вы молитесь. Спросите его, Бога ради, о том вечере, Вам многое станет понятно.⁸ Вы пишете, что я создаю вокруг себя шум, нельзя было ничего сказать насмешливее, я с *ума схожу* от всех этих религиозных сплетен, где Булгакову говорит Новоселов, а Новоселову передает Кузнецов,⁹ Кузнецову Тернавцев,¹⁰ и пр., и пр., и пр.

Все мои друзья были против опубликования книги, и я почти разошелся с Эрном¹¹ после ее напечатания — были же, значит, какие-то мотивы побольше <делания?>

«шума».¹² Да и какой шум? Разве я не понимаю, что эта книга сплошной минус для моего самолюбия.

В Вашем письме мне больно какое-то страшное внутреннее недоверие, которое парализует искренность, и когда начинаешь бояться, что написанное чувство будет воспринято как «самоковыряние». Вы пишете, что я лезу в абсолютики. Неправда это, неправда, тысячу раз неправда. Никаким себя гением я не считаю, а жить «просто» я не могу, хотя хочу этого всей душой, хочу быть Вл<адимиром> Францичем¹³ <так!>, даже быть простым и никому не знакомым, где-нибудь капусту рубить на пироги.

Вы скажете, с какой же стати было печатать. Это *тайна* моя большая, тайна, которую я, умирая, не скажу. Но если сколько-нибудь мне верите, поверьте, что здесь что-то побольше моей воли.

Я ничего не понимаю из того, что Вы пишете о любви. Может быть, у Вас зрение глубже, но я свое чувство не могу называть *возможностью* полюбить.

Я для Вас троих — когда чувствую, что люблю, все бы отдал бы, ни минуты не колеблясь.

После рассказов Андрея Белого¹⁴ у меня явилась мысль поехать к Вам, ибо я хоть и средний человек, но и средние люди могут погибать. Я измучен галлюцинациями, которые путаются с видениями, измучен мелкими, но мучительными сомнениями. Мне Бор<ис> Ник<олаевич> сказал, что он, когда совсем измучится, всегда стремится к Вам.

Ваше письмо меня оттолкнуло и ударило непрямотой и резкостью своей с этим ставлением под вопрос самую задушевную сторону человека.¹⁵ Ведь в конце концов и мелкое копание в душе большой грех и большой упадок.

Вообще сейчас мне очень трудно, много личного горя, и все это как-то связывается некстати. Когда-нибудь напишу Вам еще, а пока прощайте. Если можете, помолитесь, я, как умею, всегда теперь молюсь за Вас всех.

Вал. Свенцицкий.

¹ Датируется по содержанию.

² Письмо неизвестно.

³ Речь идет о книге В. Свенцицкого «Антихрист. Записки странного человека» (1907).

⁴ В амхерстском архиве Мережковских содержатся три письма А. С. Глинки с приглашением их и Философова сотрудничать в киевской газете «Народ», затеянной им совместно с С. Н. Булгаковым: письмо к З. Н. Гиппиус от 13 марта 1906 года: Amherst Center for Russian Culture: Zinaida Gippius and Dmitri Merezhkovsky Papers. Box 2. Folder 47; письмо к Д. В. Философому от 26 марта 1906 года, аналогичного содержания; письмо к Д. С. Мережковскому от 22 апреля 1906 года, в котором он также сообщает о согласии участвовать в парижском сборнике Мережковских (см. вступ. статью); Ibid. Box 4. Folder 25. Два письма Мережковского к А. С. Глинке этого времени — от 23 марта 1906 года и недатированное — опубликованы в комментариях: Письма З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского к А. С. Суворину (1891–1911). С. 83–86.

⁵ Флоренский Павел Александрович (1882–1937, расстрелян) — иерей, выпускник физико-математического факультета Московского университета (1904) и Московской Духовной академии (1911), богослов, религиозный философ, поэт, ученый; участник ХББ; ближайший товарищ В. Ф. Эрнэ.

⁶ Рачинский Григорий Алексеевич (1859–1939) — публицист, редактор собраний сочинений В. С. Соловьева и Ф. Ницше; с ноября 1907 года председатель МРФО.

⁷ Подробно об истории взаимоотношений см.: Переписка З. Н. Гиппиус с Андреем Белым (1902–1918). Приложение 1. Письма Т. Н. Гиппиус к Андрею Белому (1905–1909); Приложение 2. Переписка Д. В. Философова с Андреем Белым; Приложение 3. Переписка Д. С. Мережковского с Андреем Белым (1903–1909) / Вступ. статья Н. А. Богомолова; подг. текста и комм. Н. А. Богомолова и А. Л. Соболева // Лит. наследство. Т. 106. Кн. 2. С. 9–193.

⁸ О содержании доверительной беседы Белого и Свенцицкого других сведений не сохранилось.

⁹ Кузнецов Василий Васильевич (1881–1925) — скульптор, в 1901–1905 годах обучался в Высшей художественной школе при Императорской Академии художеств в мастерской В. А. Беклемишева. См. о нем: Карпова Е. В. Петербургский скульптор В. В. Кузнецов // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. СПб., 2006. Вып. 7. С. 547–567 (здесь же опубликованы воспоминания о Кузнецове его жены Л. Д. Бурлюк и список его скульптурных работ); Вершинина А. От «работы при архитекторах» до скульптуры малых форм: Коллизии творчества

В. В. Кузнецова // Русское искусство. 2006. № 4. С. 82–91. В 1906–1908 годах входил в семью-коммуну младшего «гнезда» неохристианской общины Мережковских (в начале 1908 года вышел из нее); см.: Истории «новой» христианской любви. Эротический эксперимент Мережковских в свете «Главного»: Из «дневников» Т. Н. Гиппиус 1906–1908 годов / Вступ. статья, подг. текста и прим. М. М. Павловой // Эротизм без берегов: Сб. статей и материалов. М., 2004. С. 391–455.

¹⁰ Тернавцев Валентин Александрович (1866–1940) — богослов, чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода (с 1907), один из устроителей и активный участник Религиозно-философских собраний; в 1906–1908 годах был дружен с В. В. Кузнецовым.

¹¹ В письмах к А. В. Ельчанинову Эрн сообщал: «С Валентином нам страшно трудно. Все мы в спутанном состоянии» (3 ноября 1907 года); «...духовный кризис Валентина — есть кризис и всех тех дел, с которыми Валентин связан кровно (а это значит, почти всего нашего дела)» (9 ноября 1907 года; Нашедшие Град. С. 376, 378).

¹² См. вступ. статью, письмо Свенцицкого к А. С. Глинке от 2 августа 1907 года.

¹³ Имеется в виду В. Ф. Эрн.

¹⁴ По-видимому, подразумевается рассказ Белого о встречах с Мережковским в Париже, в частности, в канун Нового года Белый заболел (диагностировали флегмону с угрозой заражения крови), в дни болезни и после операции его опекала З. Н. Гиппиус. См.: Переписка З. Н. Гиппиус с Андреем Белым (1902–1918). С. 54.

¹⁵ Возможно, отзыв об «Антихристе», содержащийся в письме, Гиппиус повторила в статье «Острая точка» (впервые: Русская мысль. 1908. № 2; под рубрикой «Из дневника журналиста»), см. вступ. статью.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-205-233

© Е. А. Глуховская

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ БОРЬБЫ 1907–1908 ГОДОВ: ЖУРНАЛ «РУССКИЙ АРТИСТ»*

1907–1908 годы — время бурных внутрисимволистских полемик, противостояния журналов «Весы», «Золотое руно», «Перевал» и споров московских и петербургских литераторов вокруг «мистического анархизма».¹ Случай, о котором пойдет речь в статье, дополняет историю символистских междоусобиц. Однако прежде, чем перейти к нему, необходимо в общих чертах напомнить хронологию развития событий.

В конце января 1906 года вышел первый номер журнала «Золотое руно». Заведующим литературным отделом был основатель книгоиздательства «Гриф» С. А. Соколов (Кречетов), однако в июле 1906 года он со скандалом уходит из «Золотого руна» и создает собственный журнал «Перевал». К активной работе в «Золотом руне» по совету В. Я. Брюсова вместо Соколова привлекается А. А. Курсинский, в результате чего возрастает влияние Брюсова на внутрижурнальную политику «Золотого руна». В это время главным противником для них становится «Перевал», начинается активная

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-78-10012: «Писатель — критика — читатель (Механизмы формирования литературной репутации в России на рубеже XIX–XX веков)», <https://rscf.ru/project/19-78-10012/>, ИРЛИ РАН.

¹ Подробнее см.: Азадовский К. М., Максимов Д. Е. Брюсов и «Весы» (К истории издания) // Лит. наследство. 1976. Т. 85. С. 257–326; Богомолов Н. А. К истории «Золотого руна» // Богомолов Н. А. От Пушкина до Кибирова: Статьи о русской литературе, преимущественно о поэзии. М., 2004. С. 41–83; Лавров А. В. 1) «Золотое Руно» // Лавров А. В. Русские символисты: Этюды и разыскания. М., 2007. С. 457–485; 2) «Перевал» // Там же. С. 486–498; 3) Андрей Белый в 1900-е годы: Жизнь и литературная деятельность. М., 1995. С. 215–250; Лавров А. В., Максимов Д. Е. «Весы» // Русская литература и журналистика начала XX века: 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 65–136; Обатнин Г. В. Неопубликованные материалы Вяч. Иванова по поводу полемики о «мистическом анархизме» // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1993. [Вып.] 3. С. 466–477; Шруба М. Мистические анархисты // Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М., 2004. С. 121–123.